

М. И. Кучин

Михаил Иванович Кучин

Статья в газете «За кадры» от 27/1-38 г.

Самодур на кафедре

Каждый день приносит тревожные вести с кафедры гидрогеологии. Неудовлетворительность читаемых лекций. Полный произвол в выставлении оценок экзаменующимся студентам, массовый срыв производственных практик, гонение на лучшую часть студенческого коллектива, воспитание в студенте омерзительных черт подхалимства и угодничества перед преподавателем, зажим самокритики — вот составные части затхлои, ставшей невыносимой для всякой живой мысли атмосферы на кафедре гидрогеологии, созданной отщепенцем лезинщины зав. кафедрой профессором Кучиным.

Имя профессора Кучина и его враждебные деяния стали пугалом для студентов гидрогеологической специальности.

Глубже разберемся в фактах:

Произвол, самодурство, голое администрирование — вот стиль учебной работы проф. Кучина.

Лекции проф. Кучина бессистемны, ни одно теоретическое положение математически не обосновывается, ввиду слабого знания основ высшей математики самим лектором. Разделы, требующие сложных математических выкладок, передоверяются им читатьассистенту Удодову, имеющему еще меньшие математические знания. Теория несовершенных колодцев, теория подземных вод под гидротехническими сооружениями — эти разделы после прочтения их ассистентом Удодовым ни одним из студентов как 5-го курса, так и дипломниками не были поняты.

Практические занятия и лабораторные работы непосредственно самим профессором не ведутся и не контролируются. Неудачи проведения лабораторных работ не по вине студентов, а ввиду недостаточного освоения методики работ самими работниками кафедры, вызывают со стороны про-

фессора Кучина административный окрик, часовые нотации, обвинение студентов в разгильдяйстве — все, что угодно, но только не деловую практическую помощь.

Руководство первой серьезной работой как по объему, так и по содержанию, — курсовым проектированием, — со стороны профессора Кучина свелось к формальному распоряжению ас. Удодову о даче студентам тем проектирования, в результате чего курсовой проект 212-й гр. был сорван, так как отсутствовали четко сформулированные задания.

Ни один студент, начиная с дипломников и кончая студентами третьего курса, не посещает консультации проф. Кучина лишь только потому, что эти консультации выливаются в истерические выкрики Кучина о том, что все студенты лодыри, лентяи, не желают работать и занимают профессора «мелочными» вопросами.

Самодурство проф. Кучина глушит творческую мысль студента. Когда студент 213-й гр. Федоров взял на себя в 1937 г. работу по конструированию прибора для производства механического анализа грунта, то получил со стороны Кучина категорическое заявление, что из этой затеи у него, Федорова, ничего не выйдет. Такие факты многочисленны.

По вине проф. Кучина неоднократно срывались производственные практики студентов. Проф. Кучин не считался с

1900
1910
1920
1930
1940
1950
1960
1970
1980
1990
2000

желанием студенчества при распределении мест практики.

К стахановцам производственной практики проф. Кучин обращался не иначе как «стахановец, организовывал стахановскую погрузку дров на баржу и думает, что я его к диплому допущу».

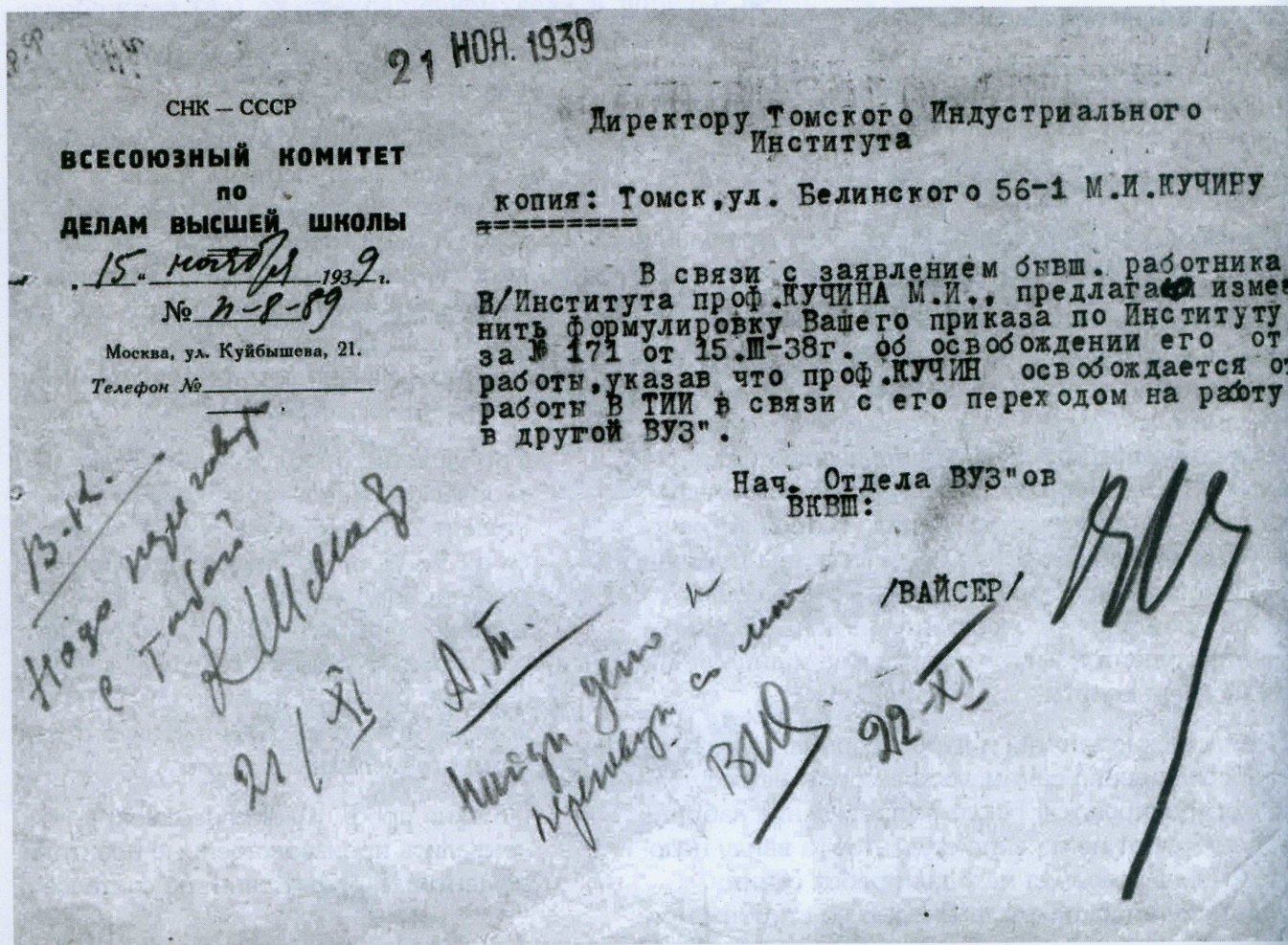
Оскорбления, окрики были неотступными спутниками проф. Кучина. Декан Коровин на одном из производственных совещаний откровенно признался: «Я сам к Кучину стал ходить первый год, до этого боялся». 7-го января с.г. проф. Кучин обругал и выгнал из дипломной комнаты студентов-дипломников Долженко и Помойницкого.

Честного советского студента проф. Кучин может безнаказанно оскорбить, заявив публично, что у последнего «голова соломой набита» и т.д. Не менее

показателен факт и в обращении с сотрудниками кафедры. Студенты свидетели того, как Хорошаеву иезуит-профессор доводил до слез.

Возомнив себя «царьком» на кафедре, проф. Кучин всячески попирает и зажимает самокритику. За справедливую критику его негодной работы студенты 212-й группы получили от профессора-самодура предупреждение о разгоне группы. Подобный стиль «запугивания» со стороны проф. Кучина имел своей целью воспитать из студента не советского работника с присущим ему критическим мировоззрением, а заискивающего безмолвного подхалима, слепо идущего на поводу у авторитета (скажем, проф. Кучина), легко могущего оказаться в лапах классового врага.

Образцовыми студентами проф. Кучин считает подхалимов, в то же время устраивал гонения на лучшую часть студенческого коллектива. На защите диплома в 1937 г. враг народа Феликидис провалил диплом, однако проф. Кучин настоял перед квалификационной комиссией, чтобы дать Фелики-

дису звание инженера. После защиты проф. Кучин рекомендовал своего «любимца» на работу в Сиб-транспроект, где Феликидис развалил работу и был изъят органами НКВД как вредитель. Студентка Архипова была за политическую неблагонадежность исключена из института, однако проф. Кучин позаботился устроить Архипову в Барнауле в качестве инженера. Всем известно, что Архипова подхалимничала перед проф. Кучиным.

Нередки факты ухода студентов со специальности и даже из института после столкновений с Кучиным. Так, в 1935 г. перешло в Свердловский институт четверо студентов, в 1937 г. отличник Прохоренко перешел на маркшейдерскую специальность на курс ниже, исключение в 1937 г. сильных студентов-дипломантов Карасева и Усынина и т.д.

Ко всем беззакониям, насажденным Кучиным, следует добавить игнорирование пополнения кафедры сильными работниками. Так, было отказано в приеме на кафедру гидрогеологии доценту одного из советских вузов и т.д.

Цепь преступлений проф. Кучина не кончается указанными фактами.

Кучиновщина — это прямой отпрыск лузинщины, антинародное существо которой давно заклеяно советской общественностью.

Кучиновщина — это оголтелые выходки взбесившегося буржуа. Они должны быть немедленно пресечены и выкорчеваны из стен института.

Резолюция

Выступление студентов гр. 214 на общем групповом собрании устанавливает следующее:

Качество лекций исполняющим обязанности профессора Кучина не удовлетворяет студентов.

- а) Вместо простого четкого изложения какого-либо отдела М.И. читает в запутанном виде. В его лекциях нет последовательности, четкости, не выделяются заголовки, не оттеняется главное в разбираемых вопросах. Помимо этого, сами лекции низкого качества. Например, и.о. профессора Кучин все простые чертежи, несложные выводы формул излагает с помощью шпаргалок, часто путается в них и выказывает при этом математическое незнание решений простых задач. Прочитанные им дисциплины не прививают советскому студенчеству навыков критически подходить к устаревшим уже формулам расчета, так как М.И. излагает их без математических выводов (за исключением нескольких формул) и при этом заявляя аудитории, что «Я сам знаю с десятков формул и вам их знать больше не советую, ибо важна не теория, а практическая деятельность вашей работы».

Замечательные труды в области гидрогеологии академика Павловского, профессоров Сваренского и Каменского, насыщенные физико-математическими основами, затемняются, как, якобы, сухие, безжизненные, никому не нужные расчеты.

Не зная методов математических приемов вывода формул, мы не в состоянии проверить правильность, не в состоянии дать свои новые расчетные формулы.

Такие лекции учат нас только слепо верить авторитету, не имея математических основ, являющихся базисом всей гидрогеологии.

- б) Считаем ненормальное своеобразие порядков на кафедре. «У меня своя консультация», — не раз повторял руководитель. Считаем, что вся эта система воспитания дисциплины, которая практикуется на кафедре, в значительной степени служит прикрытием недочетов кафедры, с одной стороны, и рекламой кафедры — с другой стороны. Ибо от такого «воспитания» много шума. Что нельзя опаздывать на лекции, ходить одетым в аудитории, уступать дорогу старшим и прочее — об этом нам, конечно, надо напоминать. Элементарным правилам человеческого обращения мы должны научиться в стенах института, но нельзя допускать, чтобы на этом деле спекулировали и делали карьеру. Отмечаем, что воспитание дисциплины на кафедре проводится палочным методом, методом истерии и крика. Мы не такие неисправимые нехорошие люди, чтобы простые даже указания, замечания со стороны уважаемого нами человека могли пройти безрезультатно.

- в) Методы, применяемые и.о. профессора Кучиным, выставления оценок имеют характерную сторону совершенной произвольности. От студента при ответе требуется абсолютное молчание о своих мнениях в отношении поставленного вопроса, похвалы положений о том или ином вопросе подносимого Кучиным материала, умение студентом показать Кучину вполне уважающую персону экзаменатора беспреко-

словного повиновения его требованиям вплоть до улыбок и кивания головой.

Правильного же выставления оценок студентам не имело места ни до заметки «Самодур на кафедре», ни после таковой.

Т.к. и.о. проф. Кучин только формально переменил тактику под влиянием вышеуказанной заметки.

Последние экзамены по гидрогеологии показали это на деле. Кучин сам сказал, что он делал уступки некоторым студентам с «целью педагогического воспитания в студенте навыков не повторять вперед ошибок экзамена по общей гидрогеологии», т.е. Кучин не поставил никому неуда. Это, по нашему мнению, есть задабривание студентов в открытой практике его действий. Это можно расценивать как метод вербовки «своих» людей. Сбивание к тому в мнении о Кучине как о плохом лекторе, руководителе кафедры и человеке. Такое выставление оценок приводит к формальности экзаменов. В результате «педагогических методов» Кучина получается такой результат, что студенты, не имеющие задолженностей, на продолжении всего времени обучения в институте не допускаются к диплому, т.к. знания студентов не соответствуют отметкам, и Кучин откладывал окончательный расчет до самого последнего времени.

Резолюция принята единогласно.

Постановили.

На основании вышеизложенного просить дирекцию института:

ассистента Удодова П.А. снять с педагогической работы.

и.о. проф. Кучина М.И. снять с руководства кафедры и педагогической работы.

Предложение принято единогласно.

Председатель *Чистозвонова*

Секретарь *Терещенко*

Дополнительные материалы

к смотрю кафедры гидрогеологии

Мрачная картина «самодурства на кафедре» гидрогеологии, вскрытая на страницах газеты «За кадры» и затем развернутая во всей ее наготе на производственном совещании кафедры, имеет свою историю. Последняя заслуживает серьезного внимания, так как в ней вскрываются новые крупные ошибки и руководства институтом в целом, и руководства геологоразведочного факультета, слабо освещенные на производственном совещании.

Вот некоторые факты этой истории.

1. В 1934 г. дипломанты-гидрогеологи после ряда заявлений о невозможных условиях работы на кафедре и по учебно-административной линии, и по общественной, видя полную безнадежность выправить положение в Томске, решили обратиться непосредственно в Москву в ЦКК ВКП/б/. Когда об этом стало известно дирекции и общественности института, дипломанты были предупреждены, что если они немедленно не прекратят всего этого дела, группа будет разгромлена вплоть до исключения из института зачинщиков. Дело, конечно, сразу замерло. Студенчеству так или иначе пришлось мириться с кафедрой, уживаться с ее средневековьем.

2. В 1935/36 г. вся невыносимая обстановка самодурства на кафедре продолжала расцветать. Но студенчество после урока предыдущего года реагировало на нее уже в иных формах. На протяжении целого года отдельные студенты, особенно дипломанты, и целые коллективы групп в лице старост ходили к декану и, требуя секретных условий беседы (один-на-один), жаловались ему на те невозможные для живого человека условия, в которых протекала их работа. Дипломанты же через старосту заявили, что они готовы всем коллективом перейти в другой вуз, если бы для этого имелась какая-нибудь возможность. Все такие заявления при этом неизменно сопровождались убедительной

291

Анкета

всех пунктов обязательно. Писать четко и без помарок.

Фамилия, имя, или имеющие псевдоним, обязаны их указать

Отчество Иванович

Точный домашний адрес Томск, Белинская 54

Домашний телефон 339

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ	
Дата рождения (место рождения, место рождения старшему административному работнику)	<u>8 ноября 1887г. г. Курган Тобольской губ.</u>	
Профессия, звание или сословие (рабочий, крестьянин, мещанин, духовенства, военный)	<u>из крестьян</u>	
Семейное положение (холост, женат, вдовец)	<u>неженат</u>	
Имя (полное), имя, отчество	<u>Крушель, Елисей Иванович</u>	
На какой должности работает (участок, должность)	<u>Ведущий лаборант Сибирского государственного университета в Томске</u>	
Имя, отчество	ОТЕЦ	МАТЬ
Происхождение (по п. 2)	<u>Крушель, Иван Иванович</u>	<u>Татьяна Евдокимовна</u>
Собственность (движимым и недвижимым имуществом, личным, трудовым и где)	<u>нет</u>	<u>нет</u>
Сколько лет до революции	<u>Колхозный организатор</u>	<u>до революции кол.</u>
Где и где находятся (адрес, точный адрес)	<u>Улица в 1912</u>	<u>не помню, где-то в 817</u>
Имя (жениха)		<u>Коробкин, Иван Иванович</u>
Имя, отчество	<u>Крушель, Иван Иванович</u>	<u>Колхозный организатор</u>
Сколько лет до революции	<u>организатор</u>	<u>Колхозный организатор</u>
Где и где находятся (адрес, точный адрес)	<u>Улица в 1912</u>	<u>не помню, где-то в 817</u>
Гражданство	<u>русский</u>	
Или подданство	<u>СССР</u>	
Специальность и специальность	<u>научный работник инженерно-геологический институт</u>	
Какие учебные заведения (адрес, место нахождения и дата окончания)	<u>Томский Технологический институт окончен в 1924г.</u>	
Имя и звание, кем и когда (адрес, место нахождения и дата)	<u>к. э. профессор Высшей Инженерной школы в Томске с 1935г.</u>	

просьбой сохранять фамилию жалобщика в секрете.

Декан информировал обо всем директора (Кашкина) и общественность факультета (Пышкин) и, сохраняя принятую ранее установку, давал гидрогеологам один ответ: выхода на сегодняшний день нет, надо мириться с положением, каково бы оно ни было.

3. Видя все же нараставшее для студенчества положение на кафедре гидрогеологии, декан, получив на

то согласие общественности, решил поставить вопрос о несоветских методах работы кафедры, которая душит всякую инициативу и воспитывает психологию рабского подчинения и приниженности, на методическом совещании. Оно состоялось после защиты дипломных проектов в июне 1936 года. Выступление декана, однако, было одиноким: он не нашел никакой поддержки ни в научной, ни в студенческой общественности. Более того, выступление декана некоторыми товарищами расценивалось как сведение личных счетов с проф. Кучиным.

Таким образом, установка терпеть и мириться со всем тем, что культивировалось на кафедре гидрогеологии, осталась непоколебленной.

4. На производственном совещании ГРФ в 1936-37 г. студенчество выступило с хвалебными дифирамбами кафедре (Левин, Бейтан), а декан снова пытался выступить с критикой работы кафедр (гидрогеологии и разведочного дела); но она была уже слабой. Тем не менее и на этот раз декан был обвинен в том, что не умеет сохранять здоровый контакт с завкафедрами.
5. Установка «сработаться» с кафедрой гидрогеологии во что бы то ни стало особенно ярко выразилась в отношении ко всему этому вопросу т. Бейтана, который на

протяжении последних двух лет во всех беседах с деканом фиксировал полное благополучие на кафедре и только жаловался на недисциплинированность и плохую работу студенчества.

Цена такой характеристики работы кафедры ясна была парторгу фак-та т. Князеву, который в декабре 1937 г. постановил вопрос о серьезном обследовании работы кафедры с тем, однако, чтобы к этому обследованию не привлекался тов. Бейтан, т.к. он покрывает все недостатки кафедры.

6. Таким образом, явное примиренчество и самый голый либерализм в отношении кафедры гидрогеологии характеризует как работу факультета (декан, факультетская общественность), так и работу всего института (директор, общественность института). На протяжении последних 5 лет руководство ин-та и фак-та диктовало студенчеству одну установку — «сработаться» во что бы то ни стало.
7. Эта установка была глубокой ошибкой. Но она стоит рядом с другой, столь же крупной ошибкой. Вся тактика в отношении кафедры была проникнута убеждением в абсолютной незаменимости проф. Кучина, и отсюда — в недопустимости применять к нему методы критики и самокритики. Это уже было серьезной политической ошибкой.
8. История кафедры гидрогеологии, благодаря инициативе «За кадры», с января 1938 г. вступила в новую эпоху. Заговорили до сих пор немые, прозрели — слепые. И самое главное — открылись глаза на всю бездну методических и политических ошибок у самой кафедры.

Все это дает нам уверенность, что несмотря на всю глубину ошибок в прошлом, кафедра гидрогеологии, при активной помощи общественности, быстро выправит свою работу.

Декан ГРФ

М. Коровин